

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2011 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/158/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2011 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ДУДАРОВЫ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба №5382/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

10 февраля 2011 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
20 июня 2011 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле «Дударовы против России»,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент*,
Анатолий Ковлер,
Элизабет Штейнер,
Дин Шпильман,
Сверре Эрик Джебенс,
Джорджио Малинверни,
Георгиу Николаи, *судьи*,
и Серен Нильсен, *Секретарь Секции*

Заседая 18 января 2011 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№5382/07) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») двумя гражданами Российской Федерации, г-ном Ахмедом Дударовым и г-жой Люби Дударовой (далее - «заявители») 23 января 2007 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы «Правовой инициативы по России» (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации (далее - "Правительство") представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 16 марта 2009 года Суд принял решение в соответствии с Правилем 41 Регламента Суда о разбирательстве данной жалобы в приоритетном порядке, о чем было уведомлено Правительство Российской Федерации. Также по Статье 29 § 3 Конвенции Суд постановил рассмотреть жалобу по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

4. Правительство возразило против объединения рассмотрения существа дела одновременно с вопросом о приемлемости и применения Правила 41 Регламента Суда. Рассмотрев возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Первый заявитель родился в 1951 году и вторая заявительница

родилась в 1952 году. Они живут в селе Кен-Юрт, Чеченская Республика.

6. Первый заявитель приходится отцом и вторая заявительница - матерью г-на Магомеда Дударова, 1979 года рождения.

А. Арест Магомеда Дударова в 2001 году

7. В один из дней во время обучения в Грозненском нефтяном институте в 2001 году Магомед Дударов был задержан представителями российских силовых структур вместе с другими студентами. Он содержался под стражей в течение тринадцати дней. После освобождения он не мог двигаться предположительно из-за побоев, нанесенных ему в заключении. После окончания учебы Магомеда Дударова заявители решили переехать в Кен-Юрт, потому что опасались за жизнь их сына. В Кен-Юрт они проживали по адресу: улица Клубная, дом 11.

В. Исчезновение Магомеда Дударова

1. Позиция заявителей

8. Ночью 17 ноября 2002 года вторая заявительница и Магомед Дударов находились дома в селе Кен-Юрт, а первый заявитель был в Грозном, где он работал.

9. По словам заявителей, в рассматриваемый период времени село полностью контролировали российские федеральные силы. Проводился комендантский час, на въезде в село и выезде из него располагались контрольно-пропускные пункты.

10. Около 2 часов ночи 18 ноября 2002 года Магомед Дударов проснулся и разбудил вторую заявительницу, он сказал, что во дворе дома - группа мужчин в военной форме. Он сказал ей не открывать дверь и звать на помощь. В этот момент через окно вторая заявительница увидела пять или шесть человек в камуфляжной форме, которые перепрыгнули через забор. Она испугалась, начала кричать, призывая соседей на помощь, и стучала по газопроводным трубам, чтобы привлечь их внимание. Мужчины со двора стали стучать в дверь. Вторая заявительница попросила их по-чеченски подождать, пока она оденется, но они продолжали стучать.

11. Мужчины разбили оконное стекло и ворвались в дом. Двое или трое из них вбежали в комнату, где находились вторая заявительница и Магомед Дударов. Злоумышленники были в масках и светлой камуфляжной форме с желтыми пятнами и были вооружены автоматами. Они не представились. Один из них потребовал паспорт Магомеда Дударова. Он говорил по-русски без акцента. Двое других мужчин сразу же схватили Магомеда Дударова. Вторая заявительница передала вошедшим паспорт Магомеда Дударова, но никто не обратил на него внимание. Двое мужчин скрутили руки Магомеду Дударову и стали выводить из дома. Хотя на нем были надеты только брюки и он был босиком, они не дали ему одеться или взять что-то с собой и таким образом вывели на улицу. Вторая заявительница пыталась выяснить, куда его уведут, но злоумышленники не ответили.

12. Когда вторая заявительница вышла на улицу, она увидела четырехколесный бронетранспортер и автомобиль марки «Урал». Вторая заявительница не знала точно этих видов военной техники, но выяснила позже, что это была *бронированная разведывательно-дозорная машина (БРДМ)*. Злоумышленники посадили Магомеда Дударова в машину "Урал", произвели два выстрела в воздух и уехали. Вторая заявительница слишком переволновалась и не запомнила регистрационные номера этих машин.

13. Когда злоумышленники уехали, к заявителям пришли соседи. Впоследствии они нашли две гильзы от выстрелов в воздух во дворе у ворот. Заявители передали гильзы местному милиционеру по имени Султан, который позже утверждал, что потерял их.

14. По словам заявителей, некий сотрудник местной полиции, г-н С., охранял здание сельской администрации в ночь на 18 ноября 2002 года и предположительно сказал второй заявительнице, что он и его сослуживцы видели злоумышленников, проезжавших мимо здания администрации на бронетехнике, в том числе на БРДМ. По словам г-на С., вооруженные люди приехали со стороны села Толстой-Юрт и выключили фары перед въездом в Кен-Юрт. Они уехали в том же направлении.

15. Описание вышеизложенных событий основано на показаниях заявителей, указанных в жалобе, письменных показаниях первого заявителя и соседке заявителей г-жи З.Ш. от 22 января 2007 года и письменных показаниях второй заявительницы от 4 декабря 2006 года.

16. Заявители не имели никаких известий о Магомеде Дударове с 18 ноября 2002 года.

2. Информация, представленная Правительством

17. Правительство утверждало, что примерно в 2 часа 15 минут 18 ноября 2002 года группа неизвестных вооруженных людей в камуфляжной форме похитила Магомеда Дударова из его дома в селе Кен-Юрт, по адресу улица Клубная, 11.

В. Расследование похищения Магомеда Дударова

1. Позиция заявителей

18. Утром 18 ноября 2002 соседи заявителей отправились в Грозный и сказали первому заявителю о похищении Магомеда Дударова. Он сразу отправился в село Толстой-Юрт и пожаловался на похищение его сына в местную военную комендатуру, отдел внутренних дел и прокуратуру.

19. 10 декабря 2002 года в прокуратуре Грозненского района ("районная прокуратура") было возбуждено уголовное дело по факту похищения Магомеда Дударова по Статье 126 часть 2 Уголовного кодекса (похищение человека при отягчающих обстоятельствах). Делу был дан номер 56189.

20. 30 декабря 2002 года первый заявитель был признан потерпевшим по уголовному делу №56189. Он был уведомлен об этом постановлении в тот же день.

21. Письмом от 8 января 2003 года заместитель начальника Управления Федеральной службы безопасности по Чеченской Республике ("Управление ФСБ ЧР") сообщил второй заявительнице, что Магомед Дударов не значится в списках лиц, находящихся в розыске и что данное учреждение не располагает информацией о его местонахождении.

22. 2 марта 2003 года военный комендант Ленинского района Грозного сообщил прокурору войсковой части №20102, что они не проводили никаких спецопераций и не похищали Магомеда Дударова.

23. 9 июня 2003 года прокурор 5-го отдела прокуратуры Объединенной группировки войск (сил) перенаправил жалобу первого заявителя о похищении сына в адрес прокуратуры войсковой части №20102.

24. 3 июля 2003 года прокурор войсковой части №20102 проинформировал первого заявителя, что в его жалобе нет доказательств причастности военнослужащих указанной войсковой части к похищению Магомеда Дударова. Письмо аналогичного содержания было направлено 21 августа 2003 года второй заявительнице.

25. 8 июня 2005 года районная прокуратура сообщила первому заявителю следующую информацию о расследовании. 10 декабря 2002 года районная прокуратура начала расследование по факту похищения Магомеда Дударова. После вынесения соответствующего постановления следователи признали первого заявителя потерпевшим, 30 декабря 2002 года допросили вторую заявительницу, 17 января 2003 года осмотрели место происшествия. 10 февраля 2003 года расследование было приостановлено в связи с неустановлением виновных. Оно было возобновлено 16 августа 2004 года и отложено на месяц в связи с неустановлением виновных. 7 июня 2005 года расследование было возобновлено, после чего 16 и 17 июня 2005 года следователи допросили в качестве свидетелей А.Д., М.Д., М.А., М.Е., А.С. и У.С. 8 июля 2005 года расследование было приостановлено в связи с неустановлением виновных в похищении сына заявителей.

26. 7 апреля 2006 года следствие было возобновлено, о чем первый заявитель был письменно проинформирован в этот же день.

2. Информация, представленная Правительством

(А) Отказе Правительства представить все материалы уголовного дела

27. Несмотря на специальный запрос Суда, Правительство не раскрыло большую часть материалов уголовного дела №56189. Оно представило копии постановлений о возбуждении, приостановлении и возобновлении расследования, протоколы допросов свидетелей и осмотра места происшествия, копии запросов в различные правоохранительные органы и несколько ответов от них. Правительство сослалось на Статью 161 УПК РФ и, в частности, утверждало, что большая часть материалов дела не представлена Суду, так как в них содержится информация о местонахождении и деятельности воинских частей и специальных подразделений правоохранительных органов.

28. Значительная часть документов, представленных Правительством, была неразборчива или читалась лишь частично.

29. Информация, содержащаяся в документах, которые в той или иной мере прочитывались, может быть коротко изложена следующим образом.

(В) Начало расследования

30. 2 ноября 2002 года первый заявитель обратился в Грозненский районный отдел внутренних дел (РОВД) в связи с похищением сына.

31. В тот же день следователь РОВД допросил вторую заявительницу. Она показала, что примерно в 2 часа 15 утра 18 ноября 2002 года группа вооруженных людей в масках и камуфляжной форме ворвалась в их дом, где находились она и Магомед Дударов. Они сначала просили ее открыть дверь, но затем разбили окно, чтобы проникнуть внутрь. Они схватили ее сына, не позволив ему одеться. На улице заявительница видела автомобили похитителей, в частности, БРДМ и "Урал", которые были припаркованы у дома. Когда похитители уехали, соседи сказали второй заявительнице, что были и другие транспортные средства, припаркованные по улице дальше от дома.

32. 10 декабря 2002 года районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту похищения сына заявителей по Статье 126 часть 2 УК РФ (похищение человека при отягчающих обстоятельствах). Делу был дан номер 56189.

33. В тот же день следователь утвердил план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятия по делу: получить информацию от правоохранительных органов о возможном участии Магомеда Дударова в деятельности незаконных вооруженных формирований (НВФ) или другой незаконной деятельности и получить его характеристику; осмотреть место происшествия; признать потерпевшими "кого-либо из членов семьи Магомеда Дударова"; установить возможность проведения каких-либо специальных операций в селе Кен-Юрт и установить свидетелей похищения, допросить их. Для проведения данных мероприятий был установлен срок 11-15 декабря 2003 года. В документе также отмечено, что следствие рассматривает версию о том, что Магомед Дударов был похищен военнослужащими в связи с его причастностью к НВФ.

34. 23 декабря 2002 года заместитель прокурора Грозненского района поручил следователю по уголовному делу №56189 активизировать расследование и переработать план следственных действий, сделав его более развернутым и конкретным. Среди прочего, следователем было поручено ускорить производство осмотра места происшествия, выяснить, имеются ли объективные свидетельства стрельбы из автоматического оружия; при наличии пуль и гильз изъять их и приобщить к делу в качестве вещественных доказательств, назначить баллистическую экспертизу; незамедлительно допросить родственников похищенного, потерпевшим по делу признать первого заявителя; допросить его и выяснить данные о свидетелях похищения и соседях, которые, по словам второй заявительницы, видели военную технику на месте преступления; поручить РОВД установление факта проведения в селе Кен-Юрт спецоперации 18 ноября 2002 года, кто руководил и с какими иными правоохранительными органами содействовал, какие силы и средства были задействованы, в

частности, какая автотехника применялась; направить запросы коменданту района и республики, руководителю ОГВ(с) и в другие органы, а также вне зависимости от специальной операции выяснить, не задерживали ли сотрудники указанных подразделений Магомеда Дударова, и если да, то на каком основании.

(С) Допросы свидетелей

35. 30 декабря 2002 года первый заявитель был признан потерпевшим по делу №56189. Он был допрошен в этот же день и показал, что 18 ноября 2002 года около 9 часов утра, когда он находился в Грозном, их родственник И.Д. сообщил ему о похищении Магомеда Дударова группой вооруженных военнослужащих в масках и камуфляжной форме. В этот же день первый заявитель поехал в Кен-Юрт и узнал от соседей, что похитители прибыли на БРДМ и автомобилях "Урал", также была другая военная техника, например, вездеход марки УАЗ. Первый заявитель был допрошен как свидетель 10 сентября 2009 года и дал аналогичные показания.

36. 17 января 2003 года вторая заявительница была допрошена в качестве свидетеля. Она показала, что в ночь на 18 ноября 2002 ее сын разбудил ее и сказал, что во дворе вооруженные люди в масках и камуфляжной форме. Злоумышленники стали стучать в дверь. Они разбили окно и примерно четыре вооруженных человека ворвались в дом. Они говорили на русском языке с сильным акцентом, попросили вторую заявительницу предоставить документы, удостоверяющие личность. Затем вывели Магомеда Дударова практически раздетым на улицу. Наблюдая за ними, вторая заявительница увидела БРДМ и машину "Урал", припаркованные на улице. Вторая заявительница стала кричать, и некоторые соседи вышли на улицу. Злоумышленники посадили Магомеда Дударова в "Урал", несколько раз выстрелили в воздух и уехали по направлению к центру села. Вторая заявительница не заметила регистрационные номера транспортных средств. После похищения местный участковый г-н С.М. пришел домой к заявителям, он нашел рядом с домом гильзы от патрона калибра 5,45 мм и наволочку. Он забрал все улики с собой. В ходе повторного допроса в качестве свидетеля 20 августа 2004 года вторая заявительница подтвердила свои показания о событиях. Во время допроса в качестве свидетеля 17 июня 2005 года вторая заявительница подтвердила свои предыдущие показания и заявила, кроме того, что она считает, что похитители Магомеда Дударова были военнослужащими, так как они передвигались на военной технике.

37. 16 июня 2005 года следователи допросили дочь заявителей г-жу А.Д. в качестве свидетеля. Она показала, что во время похищения Магомеда Дударова она жила в городе Шали и 18 ноября 2002 года первый заявитель приехал к ней и сказал, что ее брат был похищен вооруженными людьми в камуфляжной форме, которые передвигались на бронетранспортере (БТР) и автомобиле "Урал".

38. Другая дочь заявителей г-жа М.Д., проживающая в г. Новосибирске, была 16 июня 2005 года допрошена в качестве свидетеля и показала, что в 2003 году она была проездом у родителей в селе Кен-Юрт и

узнала от них, что группа вооруженных людей в камуфляжной форме и масках, передвигавшаяся на машинах БРДМ и "Урал", похитила Магомеда Дударова.

39. 16 июня 2005 года следователи допросили в качестве свидетеля г-жу М.А., жительницу Кен-Юрта. Она заявила, что примерно в 3 часа утра 18 ноября 2002 года село было перекрыто военными машинами "Урал" и военнослужащими. После похищения Магомеда Дударова военнослужащие уехали по дороге, ведущей в Надтеречный район Чеченской Республики.

40. 17 июня 2005 года был допрошен в качестве свидетеля г-н У.С., глава сельской администрации. Он заявил, что около 3 часов ночи 18 ноября 2002 года он проснулся от крика женщины, которая звала на помощь. Когда он выбежал на улицу, то встретил вторую заявительницу, которая сказала ему, что вооруженные люди в камуфляжной форме и масках похитили Магомеда Дударова и что они были на машинах БРДМ и зеленом "Урале". Г-н У.С. вернулся домой, взял свою машину и попытался искать военных в окрестностях села, но безрезультатно. Во время допроса в качестве свидетеля 5 мая 2006 года и 27 июля 2009 года г-н У.С. подтвердил свои предыдущие показания. В ходе допроса 27 июля 2009 г-н У.С. также заявил, что на следующий день после похищения он разговаривал с военнослужащими, дежурившими на контрольно-пропускном пункте, расположенном на выезде из села, но они отрицали факт ареста Магомеда Дударова. Эти военнослужащие входили в сводный отряд милиции из г. Иркутска и находились в селе в течение 2002 года.

41. 13 апреля 2006 года следователи допросили в качестве свидетеля соседку заявителей, г-жу З.Ш. Она показала, что в ночь с 17 на 18 ноября 2002 года она услышала крики о помощи из дома заявителей и вышла на улицу. Там г-жа З.Ш. увидела примерно двадцать военнослужащих в камуфляжной форме, вооруженных автоматами. Военнослужащие передвигались на военных транспортных средствах. Г-жа З.Ш. видела, как военнослужащие посадили Магомеда Дударова в одну из своих машин и уехали по направлению к Грозному. В ходе допроса в качестве свидетеля 6 октября 2008 года г-жа З.Ш. подтвердила свои предыдущие показания о событиях, уточнив, что в момент похищения Магомеда Дударова она видела машины "Урал" и БТР.

42. 6 мая 2006 года следователи допросили участкового уполномоченного г-на С.М. в качестве свидетеля. Он заявил, что он работал на местном районном ОВД и что дом заявителей находился в его зоне ответственности. 18 ноября 2002 года он узнал от жителей села Кен-Юрт, что примерно в 2 часа ночи в этот день группа вооруженных людей в камуфляжной форме похитила Магомеда Дударова и увезла его из дома. В тот же день г-н С.М. пришел к заявителям домой, допросил вторую заявительницу об обстоятельствах похищения и осмотрел дом и соседние помещения, но не обнаружил ничего конкретного. Г-н С.М. также показал, что вторая заявительница не передавала ему ни гильзы, ни наволочку, но она могла бы отдать эти предметы сотрудникам сводного отряда милиции УВД по Иркутской области, которые дислоцировались в селе Кен-Юрт в рассматриваемый период времени. Во время повторного допроса в качестве

свидетеля 4 августа 2009 года г-н С.М. пояснил, что узнал о похищении Магомеда Дударова 18 ноября 2002 года, сразу же отправился в дом заявителей. Во время осмотра г-н С.М. обнаружил на земле следы от машин БТР и "Урал" около дома заявителей, но не предпринял никаких мер, чтобы установить, в каком направлении они уехали. Через несколько дней г-н С.М. встретился со второй заявительницей, которая отдала ему гильзу и наволочку. Г-н С.М. передал их сотрудникам РОВД и попросил отдать следователю по уголовному делу №56189. Г-н С. М. не принимал никаких официальных постановлений об изъятии этих улик. Наконец, он утверждал, что передал в РОВД все материалы и информацию о похищении, собранные в ходе своего посещения 18 ноября 2002 года.

43. 13 июня 2006 года следователи допросили в качестве свидетеля соседа заявителей, г-на И.М. Он показал, что в ночь с 17 на 18 ноября 2002 года он проснулся от шума автомобилей. Он вышел на улицу и увидел много военнослужащих, которые перекрыли всю улицу. Там была военная техника — машины БТР, УАЗ и "Урал". Г-н И. М. также слышал крики женщины. Он узнал о похищении Магомеда Дударова утром 18 ноября 2002 года.

44. 13 июня 2006 года следователи допросили в качестве свидетеля соседа заявителей г-на Ш.И. Он показал, что 18 ноября 2002 года он был у своих родственников в г. Шали и узнал о похищении Магомеда Дударова после возвращения от его родственников, проживающих в селе Кен-Юрт. Они сказали ему, что во время похищения было много военнослужащих и военной техники.

45. 21 октября 2008 года следователи допросили в качестве свидетеля соседку заявителей, г-жу Т.Г. Она утверждала, что 18 ноября 2002 года проснулась от шума нескольких автомобилей и криков второй заявительницы. Когда г-жа Т.Г. вышла на улицу, она увидела машины БТР и "Урал" и много военнослужащих. После того как военнослужащие уехали, г-жа Т. Г. подошла ко второй заявительнице, и та сказала ей, что военные похитили ее сына.

46. 13 августа 2009 года следователи допросили в качестве свидетеля г-на А.Б. Он заявил, что вел расследование по делу №56189 на первоначальном этапе и что ему никто не передавал гильзы или наволочку.

(D) Другие следственные действия

47. В период с 11 декабря 2002 года по 13 января 2003 года следователи направили несколько запросов в различные правоохранительные органы с целью установить сведения о возможном аресте Магомеда Дударова или его похищении, его местонахождении и о возможном проведении спецоперации в ночь его похищения. Власти также были проинструктированы о проведении оперативно-розыскных мероприятий по установлению его местонахождения.

48. 13 января 2003 года следователи поручили сотрудникам РОВД изъять у участкового С.М. гильзы, обнаруженные на месте преступления, и допросить соседней заявителей о транспортных средствах, которые были на их улице в ночь похищения. Нет данных о том, что указанные поручения были выполнены.

49. 17 января 2003 года следователи осмотрели место происшествия. Согласно протоколу осмотр места происшествия от этого же дня, никаких улик, представляющих интерес для расследования, не было обнаружено.

50. Между неуказанным днем в августе 2004 года и 2 сентября 2004 года следователи сделали запрос в прокуратуру Ленинского района Грозного, чтобы узнать, было ли возбуждено какое-либо уголовное дело в отношении Магомеда Дударова в 2001 году в связи с его арестом и содержанием под стражей в мае 2001 года.

51. В период с 11 по 18 июня 2005 года следователи запросили данные в различных правоохранительных органах о проведении спецопераций в селе Кен-Юрт 18 ноября 2002 года, аресте Магомеда Дударова или сведения о его возможном месте содержания под стражей. Согласно ответам этих органов власти, у них не было никакой соответствующей информации.

52. В период с 7 по 12 апреля 2006 года подобные запросы о предоставлении информации были направлены в другие правоохранительные органы. По всей видимости, никаких данных не было получено.

53. 13 апреля 2006 года следователи провели повторный осмотр места происшествия. Согласно протоколу осмотра места происшествия, в тот день никаких улик, представляющих интерес для расследования, не было обнаружено.

54. В период с 8 по 21 октября 2008 года следователи направили несколько запросов в правоохранительные органы относительно предоставления информации о местонахождении Магомеда Дударова и его возможного содержания под стражей.

55. 18 июня 2009 года следователи сделали запрос в Архив Северо-Кавказского военного округа о предоставлении информации, касающейся проведения любых специальных операций вооруженных сил в селе Кен-Юрт 18 ноября 2002 года. В письме говорилось, что расследование по делу №56189 имеет достаточно оснований полагать, что неустановленные представители федеральных сил были причастны к похищению Магомеда Дударова. В ответе сообщалось, что в архивах нет такой информации, и советовали обратиться в оперативный отдел штаба Северо-Кавказского военного округа в Ростове-на-Дону. Нет данных о том, что следователи обратились в указанную государственную структуру. По всей видимости, аналогичные просьбы, направленные в другие правоохранительные органы, также оказались безрезультатными.

56. 9 сентября 2009 года была проведена проверка уголовного дела №11161. Согласно документам, предоставленным Правительством, 23 мая 2001 года Магомед Дударов был арестован в городе Грозном по подозрению в убийстве сотрудников ФСБ. 30 мая 2001 года он был освобожден из-под стражи за отсутствием доказательств его причастности к убийству.

(Е) Информация, касающаяся постановлений о приостановлении и возбуждении следствия

57. Согласно Правительству, расследование уголовного дела №56189 приостанавливалось 10 февраля 2003 года, 16 сентября 2004 года, 8 июля

2005 года, 7 мая 2006 года, 30 октября 2008 года и 18 сентября 2009 года. Все соответствующие постановления выносились в связи с неустановлением виновных.

58. Расследование по делу возобновлялось 16 августа 2004 года, 7 июня 2005 года, 6 апреля 2006 года, 30 сентября 2008 года и 18 июня 2009 года.

59. Соответствующую информацию, предоставленную Правительством, коротко можно изложить следующим образом.

60. В постановлении от 16 августа 2004 говорилось, что постановление о приостановлении расследования 10 февраля 2003 года было преждевременным и необоснованным, поскольку следователи не выполнили указания заместителя прокурора от 23 декабря 2002 года. Кроме того, они не изучили версию о возможном похищении Магомеда Дударова сотрудниками ФСБ совместно с военнослужащими федеральных сил по ложному обвинению о его участии в деятельности НФВ. Они также не установили соседей, видевших, согласно второй заявительнице, военные транспортные средства, на которых передвигались похитители, и не проверили информацию о предыдущем аресте Магомеда Дударова в 2001 году. Хотя есть сведения, что 19 ноября 2002 года участковый С.М. изъял в доме заявителей гильзу и наволочку, но этот человек не был установлен и допрошен, и названные улики у него изъяты не были, к материалам уголовного дела не приобщены, и гильза не была направлена на баллистическую экспертизу.

61. В документе под названием *Заключение по уголовному делу № 56189* от 6 июня 2005 года заместитель прокурора Грозненского района признал незаконным постановление от 16 сентября 2004 года о приостановлении расследования, так как следователи не выполнили поручения от 23 декабря 2002 года.

62. 7 апреля 2006 года расследование по уголовному делу №56189 было возобновлено в третий раз. Заместитель прокурора Грозненского района поручил следователям провести следующие следственные действия: обновить план следственных действий, соблюдать в полном объеме указания заместителя прокурора, данные 23 декабря 2002 года и 16 августа 2004 года; допросить участкового С.М., который изъял гильзу и наволочку на месте происшествия, приобщить эти улики к материалам уголовного дела; провести баллистическую экспертизу гильзы; проверить, соответствует ли гильза тем, которые содержатся в федеральных и региональных баллистических базах данных, а также установить и допросить друзей и коллег пропавшего без вести.

63. 28 сентября 2008 года заместитель прокурора Грозненского района вынес *Требование об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного расследования*. В документе говорится, что 10 декабря 2002 года в районной прокуратуре было возбуждено уголовное дело по факту похищения Магомеда Дударова и что оно многократно приостанавливалось. Последнее решение о приостановлении расследования было принято 7 мая 2006 года, хотя следователи не выполнили все оперативные действия, перечисленные в

плане следственных мероприятий от 10 апреля 2006 года. Заместитель прокурора поручил следователям устранить недостатки и сообщить ему о принятых мерах до 5 октября 2008 года. Нет никакой информации об исполнении этого требования.

64. 18 сентября 2009 года срок предварительного следствия по делу №56189 был продлен на два месяца. Как сказано в постановлении, среди прочего, необходимо было предпринять следующие следственные действия: запросить информацию в правоохранительных органах или их архивах о возможных специальных операциях, проводимых в селе Кен-Юрт 18 ноября 2002 года, и получить судебную санкцию на доступ к соответствующим документам, содержащим гриф секретности; допросить первого заявителя и провести очную ставку между второй заявительницей и г-ном С. М. по поводу улик, найденных в доме заявителей после похищения; получить более подробную информацию о задержании Магомеда Дударова в 2001 году.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

65. Смотрите обобщенное изложение соответствующих документов в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia* (№. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007).

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

66. Правительство утверждало, что жалоба заявителей относительно исчезновения их родственника должна быть признана неприемлемой. Оно заявило, что расследование по факту исчезновения Магомеда Дударова еще не закончено. Кроме того, оно утверждало, что заявители могли пожаловаться в суд, оспаривая действия или бездействие следственных органов. Также Правительство утверждало, что заявители могли требовать компенсации причиненного вреда посредством гражданского судопроизводства согласно Статьей 151 и 1069 Гражданского Кодекса.

67. Заявители оспорили это возражение и утверждали, что проводимое уголовное расследование было неэффективным и что неэффективность действий на самых ранних этапах расследования, проводимого властями, подрывала успешность всех последующих мероприятий по делу. Ссылаясь на практику Суда, заявители утверждали, что не обязаны были обращаться в гражданские суды в порядке исчерпания внутренних средств правовой защиты.

В. Оценка Суда

68. Суду предстоит оценить приведенные сторонами аргументы в свете положений Конвенции и имеющейся судебной практики (см. *Estamirov and Others v. Russia*, № 60272/00, §§ 73-74, 12 октября 2006).

69. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомерных и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеются два пути восстановления нарушенных прав, а именно гражданское и уголовное судопроизводство.

70. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск. Возражение Правительства в связи с этим отклоняется.

71. В отношении уголовного судопроизводства, предусмотренного российским законодательством, Суд отмечает, что заявители подали жалобу по факту похищения Магомеда Дударова в соответствующие правоохранительные органы и что расследование находилось на стадии рассмотрения с 10 февраля 2002 года. Заявители и Правительство оспаривают вопрос эффективности уголовного расследования по факту похищения.

72. Суд считает, что предварительное возражение Правительства поднимает вопросы, касающиеся эффективности расследования, которые тесно связаны с существом жалобы заявительницы. Таким образом, он решает объединить рассмотрение этого возражения с оценкой дела по существу дела и считает, что проблема должна быть рассмотрена далее.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

73. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что их родственник был лишен жизни военнослужащими и что государственные органы не провели эффективного расследования в связи с этим. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

(а) для защиты любого лица от противоправного насилия;

(б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

(с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Доводы сторон

74. Правительство утверждало, что внутренними органами следствия не получено данных о причастности сотрудников Государства к похищению Магомеда Дударова или о проведении спецоперации в селе Кен-Юрт в ночь его похищения. Труп Магомеда Дударова не был обнаружен. Тот факт, что похитители были одеты в камуфляжную форму и говорили по-русски, не доказывает, что они были сотрудниками Государства. Внутренние органы предприняли все необходимые меры для установления лиц, причастных к похищению родственника заявителей, и местонахождения Магомеда Дударова.

75. Заявители утверждали, что, вне разумных сомнений, Магомед Дударов был похищен сотрудниками Государства и должен считаться умершим после его непризнаваемого похищения. Они утверждали, что Правительство не оспаривало их версию событий и что она, кроме того, подтверждается протоколом допроса свидетелем, который Правительство предоставило в Суд. Они подчеркнули, что БТР и БРДМ - это бронированные военные транспортные средства, используемые российскими вооруженными силами, и они не доступны для использования гражданскими лицами. Кроме того, территория, откуда был похищен сын заявителей, находилась под полным контролем органов Государства. Проводился комендантский час, в селе дислоцировалось спецподразделение милиции, и был установлен контроль-пропускные пункты. Наконец, заявители предложили Суду сделать выводы из отказа Правительства предоставить копии всех материалов уголовного дела о похищении сына по требованию Суда.

76. Что касается расследования похищения Магомеда Дударова, то заявители утверждали, что оно не соответствовало требованиям Конвенции. Следствие велось в течение многих лет безрезультатно. Он не было ни своевременным, ни оперативным. Власти не предприняли никаких мер для установления лиц, участвовавших в спецоперации, или транспортных средств, использовавшихся в ходе похищения Магомеда Дударова. Никто из должностных лиц, в частности, военное руководство, не был допрошен для установления причин того, как похитители передвигались по селу во время комендантского часа. Заявители не были информированы о ходе расследования. В первый раз они получили какую-либо значимую информацию по делу после коммуникации данной жалобы Правительству.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

77. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 72 выше). Поэтому жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Магомеда Дударова

i. Общие принципы

78. Суд повторяет, что в свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, он должен подвергать все случаи лишения жизни особенно тщательному изучению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства. Задержанные лица находятся в уязвимом положении, и обязанность властей держать ответ за обращение с задержанным должна исполняться с особой строгостью в случае смерти или исчезновения такого лица (см., помимо прочего, *Orhan v. Turkey*, №. 25656/94, § 326, 18 июня 2002 и другие постановления, на которые в нем дается ссылка). Когда информация об оспариваемых событиях целиком или главным образом относится к исключительному ведению государства, как в случае пребывания задержанного лица под контролем властей, возникают основания для определенных предположений относительно причин телесных повреждений или смерти, наступивших в период содержания под стражей. В таком случае можно считать, что бремя предоставления удовлетворительного и убедительного объяснения должно быть возложено на Государство (см. *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, и *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV).

ii. Установление фактов

79. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд основных принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор, в частности, когда сталкивается с заявлениями об исчезновениях по Статье 2 Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006). Суд отмечает, что в данном случае должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 января 1978, § 161, Series

А по. 25).

80. Заявители указали, что Магомед Дударов был похищен около 2 часов ночи 18 ноября 2002 года военнослужащими и после этого пропал без вести. Они предложили Суду сделать выводы из отказа Правительства предоставить копии всех материалов уголовного дела о похищении сына по требованию Суда. Заявители указали, что несколько человек, в том числе вторая заявительница, были свидетелями похищения Магомеда Дударова, и приложили письменные показания в подтверждение этой позиции.

81. Правительство заявило, что Магомед Дударов был похищен неустановленными вооруженными людьми в камуфляжной форме. Оно отрицало причастность военнослужащих к похищению в связи с тем, что подобные выводы не были сделаны в ходе внутреннего расследования.

82. Суд отмечает, что, несмотря на его запрос предоставить копии материалов уголовного дела по факту похищения Магомеда Дударова, Правительство отказалось раскрыть все документы по делу и сослалось на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что это объяснение является недостаточным для объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. *Imakayeva v. Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, *ECHR 2006-XIII (extracts)*).

83. Принимая во внимание доводы заявителей и материалы, имеющиеся в его распоряжении, Суд считает, что они представили в целом последовательное и убедительное изложение обстоятельств похищения Магомеда Дударова 18 ноября 2002 года вооруженными людьми в камуфляжной форме, которые передвигались колонной военной техники, в том числе на машинах БРДМ и Урал. Суд отмечает, что версия заявителей оставалась неизменной в ходе всего внутреннего расследования и перед Судом (см. пункты [8](#) - [16](#) , [35](#) и [36](#) выше). Кроме того, он отмечает, что свидетельские показания, на которые ссылалось Правительство, очевидно, подтверждают версию заявителей об обстоятельствах похищения их сына по всем пунктам, в том числе в отношении таких военных транспортных средств, как машины БТР, которые очевидцы видели у дома заявителей в момент похищения или следы от которых были обнаружены у дома после происшествия, а также тот факт, что похитители посадили Магомеда Дударова в одну из машин и увезли его (см. пункты [39](#) , [41](#) - [43](#)).

84. Суд также принимает во внимание тот факт, что Правительство не оспаривало утверждение заявителей, что село Кен-Юрт было под полным контролем властей в рассматриваемый период времени, что проводился комендантский час и что власти расположили контрольно-пропускные пункты на въезде в село и выезде из него. Кроме того, как следует из показаний свидетелей, специальное подразделение милиции располагалось в селе на постоянной основе (см. пункты 40 и 42 выше).

85. По мнению Суда, тот факт, что большая группа вооруженных людей в форме, передвигавшаяся колонной военных машин, могла свободно проходить через контрольно-пропускные пункты во время комендантского часа и совершить арест сына заявителей таким же образом, как обычно действуют сотрудники Государства, решительно поддерживает утверждение

заявителей о том, что это были военнослужащие Государства и что они проводили спецоперацию в селе Кен-Юрт в ночь похищения Магомед Дударова.

86. Суд отмечает, что в своих обращениях к властям заявители последовательно утверждали, что Магомед Дударов был задержан неизвестными военнослужащими и просили следственные органы рассмотреть эту версию. Кроме того, следователи сами считали, что имеются достаточные основания подозревать причастность сотрудников вооруженных сил к похищению Магомед Дударова (см. пункт 55 выше). Тем не менее за более чем семь лет расследование не дало никаких значимых результатов.

87. Суд отмечает, что когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, №27601/95, § 95, 31 мая 2005 г., и *Akkum and Others v. Turkey*, №21894/93, § 211, ЕСПЧ 2005 II).

88. Учитывая вышеназванные элементы, Суд считает установленным, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственник был задержан представителями государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Исходя из отказа Правительства представить документы, которые были в его исключительном владении, или представить какие-либо другие правдоподобные объяснения по данному вопросу, Суд заключает, что Магомед Дударов был задержан 18 ноября 2002 года представителями Государства во время проведения непризнаваемой спецоперации.

89. Суд далее отмечает, что никаких новостей о Магомед Дударове не было со времени его похищения. Его имя не значилось в списках лиц, находящихся в изоляторах временного содержания. И, наконец, Правительство не дало никаких объяснений, что с ним случилось после ареста.

90. Исходя из целого ряда дел по фактам исчезновений людей в Чечне, которые были рассмотрены ранее (см., например, *Bazorkina*, цит. выше; *Imakayeva*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, №69480/01, ECHR 2006-XIII (выдержки); *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 апреля 2007; *Akhmadova and Sadulayeva*, цит. выше; and *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 июля 2007), Суд находит, что в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как

угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Магомеда Дударова и каких-либо сведений о нем более семи лет подтверждает данное предположение.

91. Следовательно, Суд находит установленным, что Магомед Дударов должен быть признан умершим вследствие незаконного задержания сотрудниками Государства.

iii. Обязательство Государства по Статье 2

92. Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995 г., серия А № 324, стр. 45-46, §§ 146-147 и *Avşar v. Turkey*, №. 25657/94, § 391, ЕСПЧ 2001-VII (выдержки)).

93. Судом уже установлено, что сын заявителей должен считаться умершим после его безвестного задержания представителями Государства. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражающей силы агентами Государства следует сделать вывод, что ответственность за его смерть должна быть возложена на Государство.

94. В связи с этим Суд делает вывод, что в отношении Магомеда Дударова имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

95. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства, согласно Статье 1 Конвенции, «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы (см. среди прочего, *McCann and Others*, цит. выше, § 161, и *Kaya v. Turkey*, 19 февраля 1998, *Reports* 1998-I, § 86). Существенной целью такого расследования является обеспечение эффективной имплементации национального законодательства, защищающего право на жизнь, и по делам, связанным с участием представителей государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться в разумные сроки и с быстротой, эффективным в том смысле, что оно способно принять решение, было ли применение силы в данном случае оправдано или нет при таких обстоятельствах или же оно было незаконным, и предоставлять достаточную часть для открытого рассмотрения следствия или его результатов (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, № 24746/94, §§ 105-109, 4 мая 2001; и *Douglas-Williams v. the United Kingdom (решение)*, № 56413/00, 8 января 2002).

96. Суд указывает на то, что Правительство отказалось представить все материалы следствия по делу №56189 и раскрыло только копии документов, которые были изложены выше. Поэтому Суд будет оценивать вопрос эффективности расследования по нескольким документам, поданным в Суд сторонами, и той незначительной информации, которая была представлена Правительством.

97. Возвращаясь к обстоятельствам данного дела, Суд отмечает, что из показаний участкового уполномоченного г-на С.М. следует, что власти, в частности милиция, были уведомлены о похищении Магомеда Дударова сразу после инцидента, то есть 18 ноября 2002 (см. пункт 42 выше). Тем не менее расследование по уголовному делу №56189 было возбуждено только 10 декабря 2002 года, то есть через двадцать два дня после похищения сына заявителей. Такая отсрочка *сама по себе* способна была повлиять на расследование похищения при угрожающих жизни обстоятельствах, когда важнейшие меры должны быть предприняты в первые же дни после происшествия.

98. Суд отмечает, что ряд важных следственных мероприятий был проведен со значительной задержкой. Например, только 17 января 2003 года, то есть спустя два месяца после инцидента, следователи допросили вторую заявительницу, которая была свидетелем похищения. Место происшествия было осмотрено значительно позже и, по мнению Суда, этот осмотр был бесполезным и не имел никакого эффекта. Необходимо заметить, что такие свидетели, как соседи заявителей, участковый уполномоченный С.М. и глава местной администрации, были допрошены с задержкой от двух с половиной до шести лет после инцидента. В этих задержках особенно удивляет то, что еще в декабре 2002 года заместитель прокурора поручил следователям допросить указанных людей (см. пункт 34 выше) и что ни в одном из меморандумов Правительства не указывалось, что их невозможно было найти или допросить.

99. Кроме того, как следует из материалов, имеющих в распоряжении Суда, только в 2009 году следователи предприняли попытку установить, действительно ли Магомед Дударов был похищен во время спецоперации (см. пункт 55 выше). Тем не менее даже в том случае когда следственные меры, по всей видимости, не были завершены, в частности, следователь инициировал запрос на получение судебного разрешения относительно доступа к соответствующим документам и был проинформирован о том, в каком органе государственной власти он мог требовать, исходя из материалов, предоставленных Правительством, он решил приостановить расследование, не продолжая заниматься этим вопросом (см. пункты 55, 57 и 64 выше).

100. Суд отмечает, что ряд важных следственных мероприятий не был проведен вовсе. В частности, ничто не указывает на то, что следователи пытались установить маршрут, по которому передвигались транспортные средства похитителей, или допросить военнослужащих, дежуривших на контрольно-пропускных пунктах на въезде в село. Остается неясным, что стало с гильзой и наволочкой, которые вторая заявительница передала участковому уполномоченному С.М., хотя в ходе допроса он показал, что

взял их у нее, и утверждал, что он передал эти улики следственным органам.

101. Суд также не может не отметить, что большая часть следственных мер, перечисленных выше, содержалась в письменных указаниях, выданных заместителем прокурора районной прокуратуре в декабре 2002 года (см. пункт 34 выше). Тем не менее выясняется, что следователи упорно не выполняли эти указания и приостановили расследование, не предпринимая эти шаги и явно нарушая поручения вышестоящей прокуратуры, которая неоднократно требовала рассмотреть эти вопросы (см. пункты 60-62 выше). Похоже, что даже официальное требование об устранении нарушений, допущенных в ходе предварительного расследования, было выполнено только минимально (см. пункт 63 выше).

102. По всей видимости, эти следственные меры могли дать значимые результаты, если были бы предприняты немедленно после того, как власти были уведомлены о преступлении и как только было возбуждено расследование. Задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но и является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Öneryıldız v. Turkey* [GC], по. 48939/99, § 94, ECHR 2004-XII).

103. Суд также отмечает, что, хотя первый заявитель все-таки был признан потерпевшим по уголовному делу №56189, ничто в документах не указывает на то, что власти признали потерпевшей вторую заявительницу. Нет сведений и о том, что заявители получали информацию обо всех следственных мероприятиях по делу. Таким образом, следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников (см. *Oğur v. Turkey* [GC], №21594/93, § 92, ECHR 1999-III)..

104. И, наконец, Суд отмечает, что расследование по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз и что были длительные периоды бездействия, когда прокуратура не проводила никаких оперативно-розыскных мероприятий. Несмотря на то что вышестоящие прокуроры неоднократно указывали на недостатки и пробелы в расследовании, выносили официальные предупреждения и поручения по исправлению ситуации, лица, ответственные за расследование, по всей видимости, не исполняли эти указания (см. пункты 60-63 выше). Такой способ ведения следствия мог иметь только отрицательное влияние на возможность установления личностей преступников.

105. Что касается возражения Правительства относительно объединения рассмотрения вопроса приемлемости с рассмотрением дела по существу, поскольку он связан с фактом длежащего уголовного расследования, Суд считает, что расследование, которое периодически приостанавливалось и возобновлялось и содержало ряд неоправданных задержек, велось в течение нескольких лет без значимых результатов. Поэтому Суд считает, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах.

106. Кроме того, Правительство утверждало, что у заявителей имелась

возможность потребовать судебной проверки постановлений, вынесенных органами предварительного следствия. Суд считает, что, не имея доступа к материалам уголовного дела и будучи не информированными о ходе расследования, заявители не могли эффективно оспаривать действия или бездействие следственных органов перед этими органами. Кроме того, Суд отмечает в связи с этим, что приостановление или возобновление расследования само по себе не показывает, что следствие было неэффективным. В данном случае решения о приостановлении были вынесены без проведения необходимых следственных мероприятий, что и привело к многочисленным периодам бездействия и, таким образом, ненужному затягиванию процесса. Кроме того, из-за потери времени, прошедшего после инцидента, обжалование некоторых следственных действий, которые должны были осуществиться гораздо раньше, уже не имело никакого смысла. Поэтому весьма сомнительно, что указанное средство правовой защиты имело бы какие-нибудь шансы на успех.

107. Следовательно, Суд находит, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах, и отклоняет его предварительное возражение в отношении неисчерпания заявителями внутригосударственных средств правовой защиты в контексте уголовного судопроизводства.

108. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Магомеда Дударова в нарушение процессуальной части Статьи 2.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

109. Заявители жаловались, что в результате исчезновения их родственника и отказа властей провести добросовестное расследование этого происшествия они испытали душевные страдания и стресс. Заявители сослались на Статью 3 Конвенции, которая гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”.

A. Доводы сторон

110. Правительство не согласилось с этими жалобами и утверждало, что права заявителей по Статье 3 Конвенции не нарушались.

111. Заявители настаивали в своих жалобах.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

112. Суд отмечает, что эта жалоба на нарушение Статьи 3 Конвенции не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3

Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. *Существо дела*

113. Суд отмечал во многих делах, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники потерпевшего могут быть признаны жертвой нарушения Статьи 3. Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, каковы реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г.; *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

114. В настоящем деле Суд указывает на то, что заявители приходится родителями пропавшему лицу и что вторая заявительница была свидетелем похищения своего сына. Более семи лет у них не было известий о сыне. За эти годы они обращались в различные инстанции как лично, так и с письменными заявлениями о помощи в розысках Магомеда Дударова. Несмотря на предпринятые усилия, заявители так и не получили никакого приемлемого объяснения или информации о том, что случилось с Магомедом Дударовым после похищения. В полученных ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание или просто сообщалось, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

115. Из этого Суд делает вывод, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

116. Заявители также утверждали, что Магомед Дударов был задержан в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующих частях гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на

судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

А. Доводы сторон

117. По мнению Правительства, у следствия нет данных, подтверждающих, что Магомед Дударов был лишен свободы.

118. Заявители поддержали свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

119. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

120. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, № 25704/94, п. 164, от 27 февраля 2001, и *Luluyev*, цит. выше, п. 122).

121. Судом установлено, что Магомед Дударов был задержан представителями Государства 18 ноября 2002 года и после этого исчез. Его задержание не было санкционировано, не было зафиксировано в записях каких-либо изоляторов временного содержания, а следовательно, невозможно официально проследить его дальнейшую судьбу или местонахождение. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

122. Суд далее считает, что власти должны были осознавать

необходимость тщательного и оперативного расследования жалоб заявителей, что их сын был задержан и увезен при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако, как следует из решения Суда относительно Статьи 2 и, в частности, относительно проведения расследования, нет сомнений в том, что власти не приняли оперативных и эффективных мер, чтобы защитить родственника заявителей от риска исчезновения.

123. В свете вышесказанного Суд считает, что Магомед Дударов был подвергнут неизвестному задержанию без каких бы то ни было гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

124. Заявители жаловались, что они были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений Статей 2 и 5 Конвенции, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Доводы сторон

125. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали их праву воспользоваться такими средствами.

126. Заявители повторили свои жалобы.

B. Оценка суда

1. Приемлемость

127. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

128. Суд повторяет, что в подобных обстоятельствах если уголовное расследование по факту исчезновения было неэффективным, то это делает неэффективными все другие средства защиты, в том числе гражданско-правовые средства, предложенные Правительством. Следовательно, имеет место несоблюдение Государством обязательства по Статье 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, 24 February 2005).

129. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

130. В отношении жалоб заявителей по Статье 5 Конвенции Суд полагает, что в обстоятельствах данного дела никакая отдельная проблема не подлежит рассмотрению в отношении Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции (см. *Kukayev v. Russia*, №29361/02, § 119, 15 ноября 2007, и *Aziyev v. Russia*, №77626/01, § 118, 20 марта 2008).

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

131. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Компенсация морального ущерба

132. Заявители в части морального вреда потребовали компенсацию в размере 70,000 евро совместно за страдания, которым они подверглись в результате потери члена их семьи, а также безразличия, проявленного властями по отношению к ним, и непредставления им никакой информации о судьбе близкого родственника.

133. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной.

134. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в связи с непризнаваемым задержанием и исчезновением сына заявителей. Заявители были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Суд присуждает заявителям совместно 60,000 евро в качестве компенсации морального ущерба плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

135. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Москве и Ингушетии, составлявшие 50 евро/час. Подготовка юридических документов для представления в Европейский Суд и в местные органы власти составляла 50 евро/час для юристов «Правовой Инициативы» и 150 евро/час для руководящих сотрудников «Правовой Инициативы» а также административные расходы, расходы на перевод документов и услуги курьерской почты. Общая сумма расходов, связанных с представлением юридических интересов заявителей, составила 7,049.79 евро, которые надлежит перечислить на счет представителей в Нидерландах.

136. Правительство указало на то, что оно имеет право возместить только те издержки и расходы, которые действительно были понесены заявителями и являлись разумными в отношении их суммы (см. *Skorobogatova v. Russia*, №33914/02, § 61, 1 декабря 2005).

137. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, цит. выше, §220).

138. Принимая во внимание представленные сведения и соглашения об оказании юридических услуг, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

139. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что представители заявителей в соответствии со Статьей 29 § 3 передали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела как один набор документов. Суд в связи с этим сомневается, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители. Суд также указывает, что заявители не представили документы в подтверждение своих административных расходов.

140. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 4,000 евро за ведение дела плюс налоги и сборы, если они начисляется на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

141. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно неисчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;

2. *Объявляет* жалобу приемлемой;

3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Магомеда Дударова;

4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части не проведения эффективного расследования обстоятельств, при которых исчез Магомед Дударов;

5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении душевных страданий заявителей;

6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Магомеда Дударова;

7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;

8. *Постановляет*, что нет оснований поднимать отдельный вопрос по Статье 13 Конвенции в отношении заявленных нарушений по Статье 5 Конвенции;

9. *Постановляет*

(а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы,:

i. 60,000 (шестьдесят тысяч) евро заявителям совместно плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты;

ii. 4,000 (четыре тысячи) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

10. *Отклоняет* другие требования заявителей относительно справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 10 февраля 2011 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен, Секретарь Секции
Кристос Розакис, Председатель